

Неделя, 1986, 20-26 янв.

ЧЕТЫРЕ РОЛИ В ОДИН ВЕЧЕР

На сцене Московского театра «Современник» спектакль «Квартира Коломбины» — четыре одноактные пьесы Людмилы Петрушевской — поставил режиссер Роман Виктюк. В этом не было бы ровно ничего из ряда вон выходящего: и драматург, и режиссер лишние раз подтвердили свою репутацию людей талантливых, остро переживающих проблемы нашей жизни.

В спектакле с первой до последней минуты на сцене Лия Ахеджакова. И это уже нечто новое. Удивительно, но факт: за семь лет работы актрисы в «Современнике» ей ни разу не доверили главной роли. А тут — сразу четыре!

Можно себе представить ее состояние. Она играет самозабвенно, другого слова не подобрать. Самозабвенно перевоплощается в этих четырех женщин, вживается в их такие разные и такие сложные судьбы. Самозабвенно отдается игре вся, кажется, без остатка душевных и физических сил. Самозабвенно ломает свое

амплуа наивной, недалекой и доброй подруги. Сколько можно быть подружкой? Она и сама чего-то стоит!

Ее героини жаждут любви. Все. Одна, замученная бытом, работой, квартирой с подселением, болезнью матери, мечтает выйти замуж. Ей кажется, что это сразу решит все проблемы, она станет счастливой, начнется новая жизнь. В том, что она выйдет по любви, она ничуть не сомневается, но душа ее настолько истосковалась по чувству, что она готова броситься навстречу первому встречному, шпане, выпивохе, кому угодно («Лестничная клетка»). Другая ее героиня, наверняка пройдя через все эти мучительные борения со своим естеством, все же выходит замуж, и не за первого вроде встречного, а за бывшего однокурсника. Но вот приходят они домой, после загса, после ресторана, в свою заставленную рухлядью маленькую комнатку, а ее пронзает мысль, что она в этой комнате с чужим человеком, которого она, в сущ-

ности, никогда не любила и который не любит ее («Любовь»). У третьей героини и это позади, ее бросил муж в самый трудный момент ее жизни, когда она в больнице спасала и не спасла ребенка, она снимает квартиру у случайных людей, надеясь там, в покое, в одиночестве, зализать свои раны, но эти случайные и, как оказывается, алчные люди неожиданно возвращаются из-за границы и почти выставляют ее на улицу. Как за последнюю соломинку, цепляется она за возможность переночевать, как за возможность жить, существовать, она готова ночевать на кухне, в ванной, в шкафу, где угодно, лишь бы ей не нанесли еще один удар («Анданте»). И, наконец, последняя героиня — героиня фарса, многоопытная, повидавшая на своем веку соблазнительница, вроде бы уверенная в себе, но тоже, оказывается, ощущающая недостаток любви и злящаяся на себя и на весь мир за то, что ей ее недодают («Квартира Коломбины»).

Возможно, я рассказал об этих героинях Ахеджаковой слишком занудно и серьезно. Спектакль-то веселый. Но все же и сквозь мажорные танцевальные ритмы бытовой комедии, и сквозь иступленный инвальютно-ваххический топот социальной сатиры, и даже сквозь бразурное звучание потешных маршей в фарсе слышны и нарастают в этом спектакле иные, про-

тяжные и грустные, звуки. Наверное, публика будет смеяться. Даже наверняка будет смеяться. Но это грустный спектакль.

Виктюк обладает завидным умением создать на сцене особую атмосферу какого-то общего напряжения, общего ожидания, общей надежды. Между героями спектакля постоянно пробегают невидимые токи, и даже тогда, когда они вроде бы молчат, их диалог, или спор, или выяснение отношений продолжают. И опытный Авангард Леонтьев, и дебютант Александр Берда, пришедший из самодеятельности, и все другие участники спектакля составляют исключительно слаженный актерский ансамбль именно в силу того, что находятся под влиянием этой главной, пронизывающей всё и вся идеи режиссера. Да, все мы зависим друг от друга, считает он, зачастую больно раним других, мешаем им и себе жить, мучаемся от осознания этого, и есть только одно средство обрести успокоение и внутреннее равновесие. И средство это — любовь.

В спектакле рассказывается о разных судьбах. Но в нем бьется сердце — доброе, открытое людям, грустное сердце прекрасной актрисы Лии Ахеджаковой...

Андрей МАЛЬГИН.

НА СНИМКЕ: Л. Ахеджакова в спектакле «Квартира Коломбины».